

К вопросу о субъективности в эпоху неолиберализма

Научный руководитель – Ашкеров Андрей Юрьевич

Измайлова Варвара Глебовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: izmailovavarvara@mail.ru

На рубеже 20-21 столетий многие социальные теоретики заговорили о принципиальных изменениях общественной жизни. Глобализация тесно связывалась с новым этапом в развитии капиталистической экономики, ростом значимости информации и увеличением человеческой свободы в различных сферах общества. Появилась целая череда мыслителей-апологетов множества как новой формы социальности: М. Негри и А. Хардт и П. Вирно. Однако уже они заметили, что в контексте существующих социальных условий реализация «общего интеллекта» К. Маркса оказывается под вопросом [n5, 65]. «Знания» и «мечты» сегодня выступают не в роли эмансипационной силы, а товаром, который успешно реализуется на мировом рынке [n10, 146]. И что еще важнее, по ту сторону основной политической и экономической стратегии современности реализуется жесточайшая эксплуатация широких слоев населения. Официальное имя этой стратегии неолиберализм.

Как теоретическое руководство для политической практики, неолиберализм был оформлен в конце 1970-х годов как преимущественно западноевропейская позиция, выступающая за свертывание социальных гарантий населению и против государственного планирования экономики [n8, 17-18]. Во избежание снижения экономического роста была реактуализирована идея Адама Смита о свободном рынке. На деле данная парадигма стала основанием для «капитализма без перчаток». В самом грубом виде, она есть тесное слияние экономики и политики, целью которого является рост благосостояния для определенных привилегированных социальных групп [n11]. Сопутствуя стиранию рамок национальных государств, она привлекает все больше участников рынка, однако обратной стороной медали становится отсутствие у миллионов людей социальных гарантий, политических прав и свобод. То есть, в конечном своем изводе, неолиберализм есть реализация жесточайшего неравенства, которое подается, посредством идеологии индивидуализма и вытекающей из нее этики, как естественное положение вещей [n3, 30].

Отсюда вытекает, пожалуй, основная тема размышлений современных социальных теоретиков: Каковы рамки «включения-в» и «исключения-из» общества всеобщего благосостояния? Поскольку имеет место разговор о том, кто является человеком, а кто из человеческого сообщества исключен, становится все актуальнее эпистемологическая проблематизация понятия субъекта. Начало данным размышлениям было положено еще трудами З. Фрейда, Ф. Ницше и К. Маркса, когда целостный самопрозрачный картезианский субъект подвергся критике [n4, 223]. Французский постструктурализм в лице М. Фуко раскрыл механизм дискурсивной власти как силы производящей субъективность [n6, 35-37], а совместными усилиями Ж. Делеза и Ф. Гваттари и феминистической теории выкристаллизовалась идея номадического субъекта, согласно которой быть субъектом - значит «пребывать в состоянии постоянного изменения, то есть в состоянии транзиции, нахождения вне определенного места» [n6, 180]. Не обвиняя постструктуралистскую теорию, а констатируя согласно Ф. Джеймисону, что постмодернизм - это тенденция организации и дезорганизации культуры под давлением глобально организованного капитализма [n12],

нужно признать, что подобная субъективность наиболее выгодна в условиях неолиберализма.

Современная позиция наиболее развитых стран заключается в том, что в роли субъекта может выступать «любое» - любая идентичность формально может быть признана существующей. Согласно убеждению М. Фридмана, одного из теоретических основоположников неолиберализма, этнические, национальные, расовые, гендерные и классовые идентичности, а также их ассамбляжи, индифферентны логике рынка [п9, 45-46]. Данный подход закрывает глаза на то, что свободный рынок не является достаточным условием ни для гарантии политических прав и свобод, ни для гарантии материального достатка для жизнеутверждающей жизни. В трудовых отношениях эти процессы характеризуются посредством понятия прекаризации [п3, 20], а прекариатом называется еще только оформляющийся класс людей, которые находятся в состоянии непостоянной занятости, не имеют четкой самоидентификации и лишены социальных гарантий [п8, 20-30]. В крайних своих формах эта тенденция приводит к тому, что человеческая жизнь по выражению Дж. Агамбена сводится к «голой жизни» [п1, 14-16]. Таким образом, субъективность теряет какую-либо ценность и превращается в разменную монету.

Тем не менее, перед социальными философами стоит задача рассмотрения способов сопротивления и утверждения субъективности как положительной активной силы. Так, Ж. Рансьер рассматривает несогласие как конститутивную категорию политики и субъективности [п7], а Дж. Батлер разрабатывает перформативную теорию собрания. Согласно концепции Дж. Батлер, телесное воплощение толп исключенных - публичная общественная демонстрация несогласия - имеет в себе потенциал для социальных изменений [п3, 73]. В свою очередь, А. Бадью мыслит подлинную политику как Событие-Истину, придавая, тем самым, ей этический облик [п2]. Современные теоретики в ходе своих поисков стремятся переосмыслить классические понятия философской мысли, такие как равенство и справедливость, рассматривая их в качестве положительных императивов к действиям, которые должны служить реализации подлинной демократии и политическому участию множества в исторической судьбе глобального общества.

Источники и литература

- 1) Агамбен Дж. Средства без цели. Заметки о политике. М.: Гилея, 2015 – 147с.
- 2) Бадью А. Этика: Очерк о сознании Зла. СПб., Machina, 2006. — 126 с.
- 3) Батлер Джудит. Заметки к перформативной теории собрания. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 248 с.
- 4) Брайдотти Р. Половое различие как политический проект номадизма / Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. / СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 304 с.
- 5) Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. — 144 с.
- 6) Жеребкина Ирина. «Прочти мое желание...» Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. М.: Идея-Пресс, 2000. – 256 с.
- 7) Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия. СПб.: Machina, 2013. – 192 с
- 8) Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
- 9) Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006. — 240 с.
- 10) Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. — 559 с.

- 11) Хомский Н. Прибыль важнее людей: Неoliberalизм и мировой порядок. М.: Праксис, 2002. — 248 с.
- 12) Jameson F. «Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism» / New Left Review I/146, July-August 1984.